

Краб уже видел, как жало рассекает тряпки, заменявшие одежды тупому селянину. Чувствовал, как железо бьет о кости - дробит их и разбивает в мелкую крошку. Слышал предсмертный вопль противника.

Это другие экзаменуемые могли уйти с резанными ранами или переломами. В сражениях мечников, смерть было обыденным делом. Слишком уж жестоко и прямолинейно было оружие, служившее лишь для одной цели - убийства.

Даже в тренировках затупленными клинками нередко были летальные исходы, чего уж говорить о битве за место офицера.

Краб, когда выигрывает схватку (в чем он не сомневался) смог бы помочь его семье переехать с окраин города в центра. Они бы купили хороший дом. Его сестра нашла бы себе хорошего мужа. Отец смог бы уйти с рынка, а мать перестать шить. Да и сам бы он, наконец, смог вдоволь насладиться женским вниманием. Все же - армейский офицер.

Его лицо украшала мечтательная улыбка, тут же померкшая, стоило только противнику открыть глаза. В этих синих, бездонных пропастях он увидел свернувшего кольцом яростного зверя.

Хаджар даже не сдвинулся с места. Он лишь сделал легкий полуоборот, пропуская вражеский меч в сантиметра от тела.

Противник пролетел мимо, но вовремя опомнившись, выставил вперед ногу. Переноса на неё весь свой вес, он выпрямился и изворачиваясь ужом, нанес секущий удар.

Будь Хаджар лишь на мгновение медлительней, и его голова разделась бы на две части. Но Хаджар не был и близок к слову "медленный". Он, вновь не сходя с места, качнул телом назад, а когда клинок оказался где-то в небе, толкнул противнику рукоятью меча в грудь.

Тот потерял равновесие и упал на пятую точку. Тут же ушел перекатом в сторону, поднялся и нанес новый удар. На этот раз Хаджар обогнул его так же плавно, как ветка плачущей ивы, ведомая движениями ветра. Оказавшись в безопасной зоне - позади центра вражеского клинка, Хаджар вновь бросил противника на землю.

Хаджар стоял все так же спокойно и безмятежно.

Поглощенный схваткой, он не замечал, что зрители не могли отвести от него взгляда. Этот деревенщина, лишь недавно вызывавший у них даже больше насмешек нежели Краб, внезапно изменился. Стоило ему взять в руки меч, и он приобрел... нет, не величие. Что-то намного более страшное, нежели "величие".

Многие невольно потянулись к оружию. Кто-то, сам того не осознавая, проверил плотно ли сидит доспех.

Им казалось, что на арене стоит не человек, а дикий зверь. Опасный и свирепый. Готовый впиться в твою глотку лишь потому, что ты нарушишь границы его территорий. И эта территория была едва ли не видна.

Круг, примерно в метр диаметром, в центре которого стоял высокий юноша в рваных хламидах, заменявших ему робах. Вот была та граница, за которую мало кто из зрителей рискнул бы переступить.

- Как тебя зовут? - спросил Краб, поднимаясь на ноги.

Он принял странную стойку. Будто пытался пародировать спящую цаплю, поджавшую одну лапу.

- Хаджар, - прозвучал спокойный ответ.

- Тогда смотри Хаджар. Этой технике обучил меня лучший фехтовальщик Весеннего. Впрочем, в своей деревне, ты, наверное, и не слышал что такое техники меча. Тогда позволь же мне показать тебе насколько огромен этот мир, и что твои Шаги в нем - не больше, чем детская забава.

Краб выдохнул и вокруг его клинка засветилось синее сияние. Оно дрожало, пыталось улизнуть с лезвия, но все же - оставалось на месте. Зрители едва не сделали шаг вперед, чтобы лучше рассмотреть происходящее.

Еще десять лет, техника уровня Смертного считалось в Лидуса чем-то невероятным и даже мифическим. А теперь, благодаря Империи, ей могли владеть даже школы в таком захолустье как Весенний.

Да, судя по интенсивности свечения и тому, какое пространство вокруг клинка оно занимало - Краб не был в ней силен. Возможно, находился на начальных уровнях техники. Не больше. Но все же - не все офицеры из нижнего звена могли похвастаться такими достижениями.

Хаджар же, внешне оставаясь спокойным, внутренне напрягся. Да, он тоже знал Смертную технику. Технику "поджаренного воробья". Вот только, если Примус не дурак, то уже все его ищейки знали об этом. Именно поэтому Хаджар ни за что не станет её использовать раньше срока.

А то, что использовал его противник, действительно находилось за гранью возможностей Шагов. Даже самый быстрый заяц не всегда способен уйти от лисы. Потому как в мире бывает такая сила, которая намного превосходит скорость. И именно таковой была Смертная техника по сравнению с обычной техникой движения.

- Просыпающаяся цапля! - выкрикнул Краб, подтверждая догадку Хаджара.

Противник взмахнул рукой и народ услышал крик цапли. Он пронзил их уши, а следом, в сторону Хаджара, полетел синий рубящий удар меча. Нет, Краб вовсе не находился на уровне "Единог с мечом", просто техника позволила ему ударить цель находящуюся на расстоянии в семь шагов. И ударить так, что даже будь Хаджар одет в полный доспех - его бы рассекло так же просто, как горячий нож масло.

Удар был быстрым. Настолько, что оставлял за собой призрачный синий шлейф.

Кто-то заранее позвал за лекарем.

А потом повисла тишина.

Впервые, деревенщина использовал свой меч. Но вновь - не лезвие, а лишь гарду и рукоять.

Перед лицом Смертной техники, он оставался так же спокоен, как если бы в него летел не смертельный удар, а брошенная любовницей подушка.

И все же- Хаджару пришлось сойти с места. Он, не отрывая ступней от песка, отвел правую ногу назад, оставляя на песке широкую дугу. Выставив вперед гарду и рукоять, Хаджар обхватил правое запястье левой рукой и принял защитную стойку.

Удар врезался в его блок как топор по бревну.

Вот только вместо щепок, он высек пару искр и несколько капель крови. Те выстрелили в небо алыми вишнями и упали на песок. На запястьях Хаджара, из порезов, побежали мелкие алые змейки.

Но на этом все повреждения, нанесенные техникой, заканчивались.

Краб не мог поверить своим глазам.

Удар, благодаря которому он выиграл турнир в школе фехтования. Удар, которым снискал себе славу одного из самых талантливых мечников поколения. Удар, который должен был стать фундаментом его легенды. Именно этот удар оказался абсолютно бесполезен перед лицом какого-то деревенщины.

- Какого демона?! - закричал Краб. - Он использует какой-то артефакт! Проверьте его!

Краб сам собирался бросить к деревенщине, но споткнулся и упал лицом в песок. Сил у него не оставалось даже на то, чтобы подняться. Так что, ошарашенный и потерявший связь с реальностью, он сел и смотрел на дрожащие руки.

- Хаджар Травес, - прозвучал голос старшего офицера.

- Да, сэр? - Хаджар повернулся и, опустив клинок, поклонился.

- Почему ты не использовал свой меч? Ты обладаешь какой-то телесной техникой? Или просто искусен в технике шагов? Этого не хватит, чтобы стать офицером в нашей армии.

Хаджар повернулся к противнику. Тот все так же не мог осознать, что с ним произошло. Почему он не использовал свой меч? Ответ был очень прост.

- Я не знаю этого человека. Он не сделал мне ничего плохо. Почему я должен его убивать?

- Убивать? - переспросил удивленный офицер. Он даже как-то неловко поправил накидку из звериной шкуры. - Ты думаешь, что настолько искусен во владении мечом, что обязательно его убил бы?

- Я не был уверен, что мой противник выдержит хоть один удар, сэр, - все так же, не распрямляя спины, продолжал разговор Хаджар. - Именно поэтому я лишь защищался, ожидая пока противник потеряет силы и волю к сражению. И, кажется, моя тактика была верна. Мне кажется, я победил и заслуживаю стать офицером нашей армии.

Ему уже хотели что-то ответить, как прозвучал крик полный отвращения и высокомерия.

- Да кто ты такой, смерд, чтобы принимать здесь какие-либо решения?!

Хаджар, сохраняя поклон, повернулся и сквозь челку увидел кричащего. Впрочем, он узнал его

и по голосу. Это был генеральский сынок. В своих дорогуших одеждах, начищенной броне и с клинком, стоимостью как весь Чистый Луг.

- Офицер Колин, - с подбострастием в голосе, но ненавистью в глазах, обратился старший офицер. - То что вы стали, по неизвестным мне причинам, адъютантом нашего генерала, не дает вам права вмешиваться в экзамен.

- Я буду вмешиваться тогда, когда посчитаю нужным, и туда, куда посчитаю нужным, - хмыкнул Колин. Хаджар был рад узнать его имя. - А вам, офицер, стоило бы и самому наказать этого смерда. Разве вы не слышали? Он посмел указывать нам, как распорядиться его судьбой.

Хаджар сохранял молчание. Будь он принцем, и вся бы армия опустилась бы перед ним на колено. Но он был "деревенщиной". Тем, кто не имел права даже дышать в присутствии армейских чинов. Не то что пытаться повлиять на собственное будущее.

В этом мире, лишь сильные могли сами ковать свою судьбу. Остальные должны были лишь уповать на решения и волю вышестоящих. И так было даже при Хавере и Элизабет.

- Этот юноша прав, - стоял на своем старший офицер.

Вряд ли он радел за Хаджара, просто хотел насолить генеральскому сынку. А может просто из зависти - он за полвека дослужился лишь до старшего офицера, а какой-то малец восемнадцати зим отроду уже ходил в адъютантах.

- Вы так тупы, офицер? Перед вами стоит мошенник, а вы хотите зачислить его в ряды нашей армии?

Колин хмыкнул. Он скинул с себя шелковый плащ. Тот медленно опускался на землю, но еще не успел он полностью рухнуть в пыль, как Колин уже стоял перед Хаджаром.

- Ты можешь обмануть этого несчастного горожанина, смерд. Можешь трепаться своим языком, сколько угодно. Но я-то вижу, что ты держишь меч едва ли не впервые в жизни. Что ж, надеюсь у тебя есть предсмертное желание.

Колин показательно расстегнул перевязь и отбросил её в сторону. Он взял ножны в левую руку и встал так гордо, будто был горой, а не человеком.

Все смотрели на генерала. Спустя с десятков секунд, проведенных в тишине и ожидании, та взмахнула рукой.

- Попрощайся с жизнью, смерд!

Сегодня, все же, только 2е главы. Остальные не поддались переписыванию, так что пришлось сносить и писать заново. Но, ничего страшного, продолжения все так же будут каждый день:)

Приятного чтения.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/133270>